

2. Сотникова С.И. Музеология: пособие для вузов. М.: Дрофа, 2004. 192 с.
3. <http://www.dissercat.com/content/muzei-kak-sotsialnyi-institut>.

4. Медведева Е.Б., Юхневич М.Ю. Музейная педагогика как новая научная дисциплина: сб. творческой лаборатории. Музейная педагогика. Кафедра музейного дела. М., 1997.
5. Михайловская, А.И. Музейная экспозиция (организация и техника) / А.И. Михайловская; под ред. Ф. Н. Петрова, К. Г. Митяева. М. : Сов. Россия, 1964. 519 с.
6. Музееведение. Музеи исторического профиля : учеб. пособ. для вузов / под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. М. : Высш. школа, 1988. 431 с.
7. Столяров Б.А. Музейная педагогика: история, теория, практика : учеб. пособ. М. : Высш. шк., 2004. 216 с.

КОЗЕЛЬСКИЙ МОНАСТЫРЬ (ОПТИНА ПУСТЫНЬ) – ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ XIX-ГО – НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЙ

Р.А. Лопин

*Белгородский национальный исследовательский университета
(г. Белгород, Россия)*

Аннотация. Статья посвящена духовной культуре России, которая нашла выражение в православной традиции монашества. Центром развития подобной традиции в XIX – начале XX столетий стала Оптина Пустынь. В статье рассматривается духовно-просветительская деятельность этого монастыря и его влияние на русскую культуру.

Ключевые слова: русская культура, религия, народ, монашество, монастырь, святость, книга.

Annotation. The article is devoted to the spiritual culture of Russia, which found expression in the Orthodox tradition of monasticism. A center for the development of such a tradition in the XIX – early XX centuries was the Optina Hermitage. The article discusses the religious education activities of the monastery and its influence on Russian culture.

Keywords: Russian culture, religion, people, monasticism, monastery, Holy, book.

Тесная общность начал религиозного аскетизма и национального жизнестроительства явилась принципом деятельности русских монастырей. Последние были не только школами «стяжания даров Святого Духа», но и очагами просвещения, хозяйственного обустройства природы, центрами политического самосознания. Рассмотрение истории какого-либо монастыря является рассмотрением одного из многих звеньев, составляющих русскую культуру. История Оптиной Пустыни в ее значении для культуры России XIX – начала XX столетий является наиболее важным из них. Она неразрывно связана с возрождением традиции старчества в России, с благотворным влиянием этой традиции на русскую культуру в «золотой век» ее истории.

По преданию, Оптину обосновал раскаявшийся разбойник Опта, время возникновения ее точно не известно. Присоединением слова «пустынь» подчеркивается особая ее святость [4, с. 100], так как с древних времен словом

«пустынь» обозначались не только отдаленные места в пустыни или горах, но и вообще всякое место, даже в окрестностях селений, прославившееся жизнью того или другого великого подвижника. Оптина Пустынь была обоснована вблизи города Козельска за рекой Жиздрой.

«Козельск древний, благородный городок, некогда геройски отбивший татар (помнится, там была даже княгиня-мученица). Так что это Русь вековая, прославленная» [6, с. 62–63], – писал Б.К. Зайцев, связывая мистической нитью возрождение старчества с древней и богатой историей русского народа, считая не случайным место селения целой династии Оптинских старцев, которыми она и прославилась.

При упразднении русских монастырей в XVIII веке Оптина была закрыта. Восстановлена вновь она была в 1821 году [9, с. 86]. В 1829 году там поселился старец Леонид – в схиме Лев (1768–1841) – ученик схимонаха Феодора, одного из ближайших учеников Паисия Величковского [16, с.157], давший начало династии ныне прославленных Оптинских старцев:

преподобный	Лев	(1768–1841)
преподобный	Макарий	(1788–1860)
преподобный	Моисей	(1782–1862)
преподобный	Антоний	(1795–1865)
преподобный	Илларион	(1805–1873)
преподобный	Амвросий	(1812–1891)
преподобный	Анатолий ст.	(1824–1894)
преподобный	Исаакий I	(1810–1894)
преподобный	Иосиф	(1837–1911)
преподобный	Варсанофий	(1845–1914)
преподобный	Анатолий мл.	(+ 1922)
преподобный	Нектарий	(1858–1928)
преподобный	Никон	(1888–1931)
преподобный	Исаакий II	(+ 1936) [14, с. 2].

Кроме этих выдающихся иноков и настоятелей многие монахи монастыря тоже отличались высокой святостью жизни. Оптина славилась на всю Россию духовным подвижничеством братии, что связано было больше всего со старчеством и в свою очередь воспитало опытных старцев.

Оптина Пустынь до самой революции остается культурно-духовным центром России. Ее существование ознаменовало для России XIX – начала XX веков духовную общность православного монашества и русского народа.

Связь аскетического учения Православной Церкви и русской культуры наиболее точно выразил обер-прокурор Священного Синода князь Н.Д. Жевахов в своей статье «Природа русской души. Русские проблемы духа» [5, с. 196]. По его схеме, душа человеческая стремится к Богу за своим очищением, а затем, «очищенная личными страданиями, обновленная и возрожденная, с небесными точками зрения на окружающее», возвращается в мир для очищения его «не судить и карать, а спасти его своею любовью». В лице Оп-

тиной Пустыни эта любовь выразилась в первую очередь преображающим влиянием Русской Православной Церкви на русскую культуру в целом.

Важнейшим фактором духовного очищения является обращение оптинских подвижников, начиная с преподобного старца Льва, к древнейшему учению «умного делания» со времен Антония Великого – исихазму [8, с. 4].

«Исихазм – подвиг, связанный с отшельничеством и безмолвием» [8, с. 74]. Одна из степеней восхождения к Богу, приводящая к «бесстрастию» – высшей стадии развития человека на земле с точки зрения христианской антропологии [17, с. 308].

Так как к этому времени в Православную Церковь проникли схоластические учения, возвращение к «нравственному просвещению путем вхождения внутрь себя и духовного сосредоточения» имело огромное значение. Обращение к древнехристианским истокам повлекло за собой необходимость распространения аскетической литературы, т.к. многие монастыри того времени не отвечали требованиям христианской аскетики [16, с. 244].

XVIII век для русских монастырей был веком западного богословия. В духовных школах, а так же в среде ученого монашества (академического) и высшего монастырского (архимандритов и игуменов) господствовал «авторитет католических и протестантских богословов» [10, с. 143].

Под руководством о. Макария, участием И.В. Киреевского и покровительством митрополита Московского Филарета (Дроздова) с 1847 до 1860 годов Оптина Пустынь выпускает более десятка наименований книг духовно-аскетического содержания: «Житие и писание Молдавского старца Паисия Величковского»; «Четыре огласительных слов к монахине»; «Преподобного отца нашего Нила Сорского, предание ученикам своим о жительстве скитском»; «Восторгнутые классы в пищу души»; «Преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна, руководство к духовной жизни в ответ на вопрошение учеников»; «Преподобного отца нашего Симеона Нового Богослова, слова весьма полезные (12 слов)»; «Оглашение преподобного Феодора Студита»; «Преподобного отца нашего Максима Исповедника толкования на молитву «Отче наш» и его слово постническое по вопросу и ответу»; «Книга преподобных отцов Варсонофия и Иоанна, руководство к духовной жизни»; «Преподобного отца нашего аввы Фалассия, главы о любви, воздержании и духовной жизни»; «Преподобного отца нашего Симеона Нового Богослова, житие»; «Преподобного отца нашего аввы Доротея, душеполезные поучения и послания»; «Преподобного и богоносного отца нашего Марка подвижника, нравственно-подвижнические слова»; «Преподобного отца нашего, аввы Орсисия, учение об устройении монашеского жительства»; «Преподобного отца нашего Саввы Исая, отшельника египетского, духовно-нравственные слова» [9, с. 181].

Из перечисленных основных изданий можно заключить, что главная задача Оптинского книгоиздательства сводилась к проповеди основ аскетического учения. Всего же в XIX веке ею было издано 125 наименований книг в количестве 225 тыс. экземпляров [9, с. 182].

С 1847 года Оптина Пустынь становится мощным книгоиздательским центром Православной Церкви, издающим духовную литературу разного направления от аскетики до просветительских листков о культуре [3, с. 20]. При книгоиздании там работали И.В. Киреевский, К.Н. Леонтьев, С.А. Нилус. Кроме того, Оптина была единственным местом, где на протяжении всего XIX и начала XX веков не прерывалось летописание [1, с. 9–10].

Своим образом монастырской жизни она создает особую форму звонарского устава [13, с. 48–64]. Сам же внутренний устав Пустыни был построен по завету Паисия Величковского с послушанием, исповедью и «умной молитвой» – ей отводилось большое внимание. Правила жизни передавались от старца к старцу на протяжении всего существования монастыря, от старца Льва до самого закрытия монастыря. Все старцы отличались святостью жизни и высокой образованностью, не взирая на то, что они были выходцами из разных сословий. Проживали они в монастырском скиту, «где монахи живут более строго и в большей молитвенности», соблюдая традиции древнего отшельничества [4, с. 110]. Сам же монастырь отличался высоким порядком и чистотой, говорящей не только о любви иноков к человеческой душе, но и к окружающему миру. Еще удивительнее монастырское кладбище с неугасаемыми лампадами [3, с. 21] и надписями на могилах [2, с. 126], дающее ощутить единство Церкви Небесной и Церкви Земной.

Не имея особых святынь, Оптина Пустынь притягивала к себе русских людей «исключительным настроением обители, высоким подвигом и строгим образом жизни иноков и, главным образом, старцами» [2, с. 115].

«Образ Божий на Земле» в реальном мире народ и находил в тиши монастыря, в старцах, в этих земных ангелах, освещающих окружающих их мир своей любовью. К ним шли со своими скорбями, недоумениями, грехами ищущие наставления и утешения.

В книге «Божьи люди» митрополит Вениамин (Федченков) описывает отношение народа к старцу Анатолию, являющееся примером любви народной к старцам: «Прогискавшись немного к центру толпы, я увидел, что все с умиленной любовью и счастливыми улыбками смотрели на какого-то маленького монаха в клобуке, с седенькой, не расчесанной, небольшой бородкой. И он тоже всем улыбался немного. Толпа старалась получить от него благословение. И я увидел, как вокруг этого маленького старичка все точно святилось и радовалось... Так малые дети встречают родную мать». И далее он заключает: «И ответ явился сам собою: святой человек тоже чудо Божие, как и икона, только живое чудо. Святой есть тоже образ Божий, воплощенный в человеке...» [4, с. 105].

Такое духовное общение и успокоение лечило и хранило русский народ в бурный век просвещения и атеистической пропаганды.

О значении старчества для мирянина В. Быков пишет: «И если монахам необходимо старчество, то оно, пожалуй, в большей степени нужно мирянину, т.к. и духовное одиночество мирянина гораздо страшнее духовного отшельни-

чества монаха, и, кроме того, соблазны, помыслы и обуревание мира, вследствие свободного обращения их в миру, так велики, необъятны и разнообразны, что в них как в море, неисчислимы количества самых ужасных, самых мучительных, леденящих душу и сердце, тайн. И, кроме того, всем этим мученикам мира нет ни минуты отдыха, ни минуты передышки от самой жизни, к какой бы области и сфере ни принадлежал человек» [2, с. 154].

XIX век стал для русского человека временем поиска выхода из кризиса самосознания. «То было время бурного развития науки и философии, литературы и искусства – «золотой век» русской классической культуры, время исканий и надежд, разочарований и прозрений, пора окончательной потери соборного, духовного равновесия народа, подорвавшего вековые устои русской православной государственности» [7, с. 233].

Предыдущий XVIII век внес в русское общество раскол на «почву» и «цивилизацию», что было, по сути, противостоянием двух культур [11, с. 226].

«Раскол между массами простого народа, продолжавшими придерживаться традиционных взглядов на жизнь, и его «образованной» (сказать бы – одурманенной!) частью...» [7, с. 234]. В этот период, как отмечает В.Н. Криволапов, «старчество обеспечивало не только межсословное, но и интернациональное, надконфессиональное единство» [10, с. 126–148].

Век, когда «светское направление жизни» проникало [15; 18] «во все круги русского народа», многие представители его питались спасительной силой Православного учения, получая ее от лица Оптиных старцев. О масштабах такого общения говорит количество получаемых писем старцами от разных сословий общества – «каждый день более 100 писем» [3, с. 46]. Еще большее значение имело личное общение старцев с миром путем паломничества «страждущих» в Оптину Пустынь.

«Конечно, старцы имели свое пребывание в монастыре, вне нашей обычной мирской среды, и жили особенной, своеобразной жизнью, но это не отделяло их от общей жизни, а только возвышало над нею и давало им возможность в своей монастырской обстановке и сохранять в себе тот светлый, мирный, радостный и любовный, исполненный простоты и смирения строй души, которого так недостает мирским людям и за которым эти мирские люди и тянутся в монастырские кельи», – пишет отец Сергей Четвериков [15, с. 90].

В разное время и по-разному с Оптиной Пустынью были связаны выдающиеся сыны России: В.А. Жуковский, М.Н. Погодин, С.П. Шевырев, Т.И. Филипов, И.В. и П.В. Кириевские, Н.В. Гоголь, М.А. Максимович, А.К. Толстой, А.П. Апухнин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Н.Н. Страхов, В.И. Асоченский, В.С. Соловьев, К.Н. Леонтьев, московский митрополит Филарет (Дроздов) [10, с. 126]. Список этот можно продолжить, но и из него становится ясным то влияние, которое было оказано Оптиной Пустынью на русскую мысль в лице философов, литераторов и т.д., так или иначе повлиявших на развитие русской культуры в целом.

Влияние старчества было настолько велико, что оно обращало на себя

внимание своей благодатью людей далеко не православных. Этому пример – ставшие Православными монахами «турок» [3, с. 30] и протестант Зедегерольм [12], обращение в Православие спирита В.П. Быкова, в последствии ставшего апологетом Православия, борцом с сектантством, написавшего книгу, посвященную старчеству «Тихие приюты для отдыха страждущей души» [2].

«И мне особенно желательно говорить об этом везде и повсюду, в печати и в публичных проповедях, чтобы в наших низших, средних и высших учебных заведениях, параллельно с организацией научных и увеселительных экскурсий в Крым, за границу, на археологические экскурсии устраивались и паломнические экскурсии по святым местам России» [2, с. 150], – пишет он, подчеркивая важность «монашеской молитвы о всем мире».

Рассматривая влияние Оптинского монастыря на русскую культуру XIX – начала XX-го столетий, ее старцев на своих духовных чад, ее творящих, дает возможность увидеть следующее: общение православного монашества и представителей русской мысли подчеркивает их духовное единство (труды И.В. Кириевского, К.Н. Леонтьева тому пример); общение со старцами мастеров русского слова, таких как Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой нашло отражение в формировании великой русской литературы, проникнутой поиском абсолютного добра и смысла жизни – наиболее глубокой черты русского народа.

Как в свое время Сергей Радонежский и Нил Сорский, оптинские старцы стали хранителями духовной общности русского народа и православного монашества, чему способствовали глубинно-личностные взаимоотношения духовных наставников – старцев и духовных их чад. Старцы Оптиной Пустыни являются и сегодня мощными источниками традиции православной духовности в пространстве русской культуры.

-
1. Багдасаров Р. Невидимая брань. Страницы Оптиной летописи // Русский Вестник. 1993. № 33.
  2. Быков В.П. Тихие приюты. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1993.
  3. Василий (Шустин) священник. Запись об о. Иоанне Кронштадтском и об Оптинских старцах. Ставрополь, 1991.
  4. Вениамин (Федченков) митр. Божьи люди. М.: Отчий дом, 1997.
  5. Жевахов Н.Д. Воспоминания: в 2-х т. Т 1. М.: Изд. «Родник», 1993.
  6. Зайцев Б.К. Оптина Пустынь // Слово. 1989. № 9.
  7. Иоанн (Снычев) митр. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. СПб.: Изд. Л.С. Яковлевой, 1994.
  8. Концевич И.М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. М.: Издательский отдел Московской Патриархии, 1993.
  9. Концевич И.М. Оптина Пустынь и ее время. М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1995.
  10. Криволапов В.Н. Оптина Пустынь: ее герои и тысячелетние традиции // Прометей: Ист.-биограф. альм. Серия «Жизнь замечательных людей». Т. 16: Тысячелетие русской книжности / сост. Е. Бондарева. М.: Молодая гвардия, 1990.
  11. Культурология / сост. А.А. Радугин. М.: Центр, 1997.
  12. Леонтьев К.Н. Отец Климент Зедегерольм, иеромонах Оптинской Пустыни. М.: Та-

лан, 1997.

13. Никаноров А.Б. Звонарский устав Оптиной пустыни // Наследие монастырской культуры: ремесло, искусство, искусство. Статьи, рефераты, публикации. Вып. 1. СПб., 1997.

14. Преподобные старцы Оптиной Пустыни. Жития-чудеса-поучения. Джорданвиль, 1992.

15. Сергей (Четвериков) прот. Бог в русской душе. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, Общество любителей церковной истории, 1998.

16. Трифон (Туркестанов) митр. Древнехристианские и оптинские старцы. М.: Мартикс, 1996.

17. Феофан Затворник (Вышенский). Путь ко спасению (краткий очерк аскетике). Третья часть. Начертание христианского нравоучения. М.: Типо-Литография И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный дом, 1899.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ – ОПОРНЫЕ ЦЕНТРЫ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРОВ И КУЛЬТУРНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

И.Г. Малкин

*ФГАОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения» (ГУАП)
(г. Санкт-Петербург, Россия)*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы подготовки инженерных кадров и возрождения культурных традиций российской провинции с целью инновационного развития страны с опорой на региональные университеты. Для успешного осуществления неиндустриализации России (НИР) и становления в условиях экологического кризиса зелёной экономики необходимо в самое короткое время решить проблему острой нехватки инженерных кадров и подготовки широко образованных творческих инженеров. НИР предполагает прогресс в социальной и культурной политике государства с целью создания подлинной творческой атмосферы, подъёма культурного уровня населения и его интеллектуального потенциала. Провинциальные университеты, благодаря тесной связи с промышленностью и сохранению высокого уровня профессорско-преподавательского состава, способны успешно конкурировать с наиболее известными вузами Москвы и Санкт-Петербурга и стать опорой в осуществлении создания зелёной экономики на основе НИР и развития новой ноосферной культуры, основу которой составляет великая мировая и российская культура.

Ключевые слова: неиндустриализация, зелёная экономика, интеллектуальный потенциал, человеческий капитал, культурное развитие, провинциальные университеты, социальный прогресс, ноосферная культура.

Annotation. The article reviews the issues of revival of cultural traditions of the Russian province and modernization of the country with a support on regional universities. For successful implementation of neoindustrialization of Russia (NIR) and formation of green economy in the conditions of ecological crisis it is necessary to solve in the shortest time a problem with an acute shortage of engineering staff and advance training specialists of broadly educated and creative engineers. NIR suggests a change in social and cultural policy of the state to create genuine creative